

Революционная Россия: от двоевластия к июльскому кризису

Сергей ЛАВРЕНОВ

Олег ВЛАСОВ

После Февральской революции в стране установилось фактическое двоевластие, которое неизбежно предполагало острую политическую борьбу за обладание полноценной властью. Как следствие, основные политические силы в этот период были настроены не на сотрудничество, а на конфронтацию.

Идея создания Совета рабочих депутатов (по опыту событий 1905–1907 гг.) возникла уже в первые дни февральских столкновений. К вечеру 27 февраля в Таврическом дворце был сформирован Временный исполком Петроградского совета рабочих депутатов, который обратился к рабочим и солдатам города с при-

зывом выбирать депутатов в Петросовет. Вскоре был сформирован Исполком Совета в составе 15 человек, большая часть из которых принадлежали к социалистам (социал-демократам и эсерам) [1, с. 114].

Председателем Исполкома был избран лидер социал-демократической фракции Думы меньше-

---

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и права (Московский государственный областной университет). *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

ВЛАСОВ Олег Валентинович – начальник научно-исследовательского отдела Центра фундаментальных военно-исторических проблем (Военный университет МО России). *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: Временное правительство, Петроградский совет рабочих депутатов, двоевластие, «наступление Керенского», июльский кризис.

¹ История России XX – начала XXI века / под ред. акад. РАН Л. В. Милова. М., 2006.

вик Н. С. Чхеидзе, его заместителями – трудовик А. Ф. Керенский* и меньшевик М. И. Скобелев.

В состав Исполкома входили также большевик П. А. Залуцкий и А. Г. Шляпников.

С первых же дней Совет с места в карьер занялся решением неотложных проблем обороны и продовольственного снабжения.

Одновременно с созданием Петроградского совета лидеры либеральных партий в Государственной думе образовали 27 февраля Временный комитет членов Государственной думы для водворения порядка в столице и для сношения с лицами и учреждениями.

В Комитет помимо председателя Думы М. В. Родзянко вошли лидеры «Прогрессивного блока», от Исполкома – Н. С. Чхеидзе и А. Ф. Керенский.

С самого начала Временный комитет и Исполком работали в обстановке вынужденного сосуществования.

После отставки царского правительства, в ночь с 1 на 2 марта, в ходе переговоров между Временным комитетом Государственной думы и Исполкомом Петросовета была достигнута договорённость об образовании Временного правительства

во главе с известным земским деятелем князем Г. Е. Львовым. Формально монархия в России перестала существовать 3 марта после окончательного отказа великого князя Михаила Александровича принять самодержавную власть из рук отрёкшегося от престола императора Николая II, в том числе и от имени цесаревича Алексея.

Временное правительство с самого начала оказалось ограниченным в своих возможностях крайне сложной и противоречивой обстановкой, сложившейся в России весной 1917 г., а также постоянным давлением со стороны Петросовета. В первое время оно было занято преимущественно публикацией деклараций, указов и обращений от имени новой власти.

3 марта 1917 г. была обнародована Декларация Временного правительства, в которой оно провозглашалось высшей законодательной и исполнительной властью на территории всей страны. 6 марта 1917 г. было опубликовано обращение Временного правительства «К гражданам России».

В этих документах объявлялось о полной политической амнистии, предоставлении всем россиянам, включая женщин, основных прав и свобод, а также о незамедлительной подготовке к выборам в Учредительное собрание на основе всеоб-

---

* Трудовая группа (неофициально трудовики) – российская политическая организация, существовавшая в 1906–1917 гг. Возникла в первой Государственной думе (апрель 1906 г.) в составе депутатов из крестьян и интеллигентов народнического направления. В Трудовую группу вступали депутаты, которые по своим взглядам были левее кадетов в области аграрного вопроса. Трудовики стремились бороться за интересы и отражать настроение всего трудящегося народа. Они причисляли к трудящимся три общественных класса: крестьянство, рабочий пролетариат и трудовую интеллигенцию. Кроме работы думской Трудовая группа вела широкую внедумскую деятельность: посылала своих членов на места, распространяла в большом количестве литературу и т. д. (*Черёмухина Т.* Аграрный вопрос в парламентской деятельности Трудовой фракции III Государственной думы // *Обозреватель–Observer*. 2017. № 3; *Черёмухина Т.* Трудовики в избирательной кампании в III Государственную думу // *Обозреватель–Observer*. 2017. № 4).

шего прямого, равного и тайного избирательного права.

Отменялись смертная казнь и военно-полевые суды, упразднялись каторга и ссылка.

5 марта 1917 г. специальным указом Временного правительства в стране вместо губернаторов был введён институт губернских и уездных комиссаров, на которых возлагались обязанности местной администрации (губернаторов и градоначальников). В тот же день ради успокоения общественного настроения было объявлено о создании Чрезвычайной следственной комиссии, целью которой являлось расследование деятельности царя, царских сановников и генералитета, а также ультраправых партий.

Исполком Петросовета 5 марта запретил издавать черносотенных газет.

Тем временем по всей стране возникали Советы, претендующие на роль подлинных органов народовластия. Быстрому росту их популярности способствовало то, что они без отсрочки погрузились в решение насущных проблем повседневной жизни:

- отменяли распоряжения и приказы бывших царских чинов;
- производили аресты полицейских и жандармов;
- регулировали зарплату рабочих;
- вводили явочным порядком 8-часовой рабочий день;
- руководили снабжением населения продовольствием;
- решали другие неотложные экономические вопросы.

От них исходила народная инициатива, уже не только разрушительная, но и созидательная по своему характеру. На политической сцене появилось также немало либеральных и революционно-демократических общественных организаций (комитеты общественных орга-

низаций, комитеты общественного порядка, комитеты общественной безопасности и др.), стремившихся если не потеснить Советы, то заявить о себе публичной деятельностью.

Первоначально большинство в Советах принадлежало эсерам, которые претендовали на представительство интересов всех трудящихся слоёв общества, но прежде всего деревни. Пользуясь широкой популярностью, они быстро наращивали численность своих рядов.

К лету 1917 г. партия эсеров насчитывала уже 800 тыс. чел., почти в два раза больше, чем в начале года.

Второй по численности политической группировкой в Советах были меньшевики, объединившие в своих рядах около 200 тыс. чел.

К эсерам и меньшевикам примкнула воссозданная летом 1917 г. немногочисленная партия народных социалистов – энэсов, занимавших в своё время прокадетские позиции.

Политико-идеологическая платформа эсеров-меньшевистского блока Советов исходила из оценки февральских событий как буржуазно-демократической революции, являвшейся закономерным этапом революционного процесса. Позиция большевиков о незаконности революции, необходимости её перерастания в социалистическую трактовалась не только как преждевременная, но и как способная привести к катастрофическим последствиям. Стремясь не препятствовать «естественному ходу» истории, эсеры и меньшевики на время отложили свои программные требования, предполагавшие кардинальные реформы в области национально-государственного строительства России

и аграрных отношений (включая ликвидацию помещичьего землевладения).

Во внешней политике социалисты придерживались принципа «революционного оборончества», т. е. продолжения войны, теперь уже под революционными лозунгами ради защиты завоеванных демократических прав и свобод. В политической практике это означало поддержку Временного правительства в решающем вопросе. Однако нарастание народного недовольства вынуждало Петроградский совет дрейфовать в сторону всё более активной оппозиции Временному правительству.

Радикальным крылом левого политического фланга по-прежнему являлась партия большевиков. Вышедшая в ходе Февральской революции из подполья, она к весне 1917 г. насчитывала около 24 тыс. чел., т. е. была самой малочисленной среди левых партий, но при этом хорошо организованной и сплочённой.

Политическая позиция Русского бюро ЦК РСДРП(б) (Л. Б. Каменев, И. В. Сталин и др.) в тот период была неоднозначной, что обуславливалось противоречивостью и турбулентностью постфевральской обстановки. С одной стороны, стратегическая установка партии предполагала проведение курса, направленного на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую и установление диктатуры рабочего класса и крестьянства. Однако относительно тактики действий, способной привести к достижению этой цели, единства не было. В целом большевистское руководство не отрицало целесообразности «условной поддержки» Временного правительства по от-

дельным вопросам и оказания давления по другим. С этой же целью допускалось блокирование с эсерами и меньшевиками.

Крайне радикальных позиций придерживались различные течения российского анархизма: анархо-коммунисты, анархо-синдикалисты и др. Они принципиально выступали против любых государственных институтов, намереваясь после свержения Временного правительства построить «безвластное» справедливое общество на основе федерации территориально-производственных коммун или синдикатов (профсоюзов). На близких к анархизму позициях находилась немногочисленная партия эсеров-максималистов, выступавшая за тотальную экспроприацию средств производства в пользу трудящихся.

Развитие политического процесса во многом зависело от того, как повлияют революционные события на армию, преимущественно крестьянскую по своему составу. Осознавая это, Временное правительство тем не менее твёрдо заявило о намерении соблюдать союзнические обязательства, что означало ведение войны до победного конца, пусть и в интересах «революционного Отечества». Энтузиазма среди солдатских масс такая позиция не вызвала. В начале 1917 г. в действующей армии и тыловых гарнизонах насчитывалось более 9 млн солдат и офицеров, в своей массе смертельно уставших от войны и ждавших от новых властей её скорейшего завершения.

Быстрой радикализации настроений в армии способствовал Приказ № 1, изданный Петросоветом без со-

гласования с Временным комитетом. Им разрешалось создание солдатских комитетов, что фактически упраздняло принцип единоначалия. Приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов предписывал частям исполнять распоряжения Военной комиссии Госдумы только в том случае, если они не противоречат постановлениям Совета [2, с. 148–149]. Приказ предназначался гарнизону Петрограда, но, получив широкое распространение, был с готовностью воспринят солдатской массой и начал вводиться стихийно. С начала марта в армии стала формироваться многоуровневая система солдатских комитетов – ротного, полкового и армейского уровней. На уровне корпусов и фронтов начали действовать съезды Советов, при Ставке был организован постоянный Центральный совет. В создавшихся условиях не командиры, а солдатские комитеты становились реальными хозяевами воинских частей. Митинги и неограниченная политическая агитация в войсках (во всех армиях мира запрещённая) вошли в повседневный армейский быт.

Волна смещений представителей командного состава солдатскими комитетами прокатилась по гарнизонам и воинским частям. Изданные в последующие дни Приказ № 2 и воззвание Исполкома Петроградского совета, разъяснявшие ограниченный характер Приказа № 1 и при-

зывавшие солдат и офицеров к сотрудничеству «во имя победы», уже не мог остановить лавинообразного процесса «демократизации» вооружённых сил.

Довершила дело разложения армии как военного организма Декларация прав солдата (9 мая 1917 г.), утверждённая ищущим популярности в армии А. Ф. Керенским, уже в качестве военного и морского министра. Декларация предоставляла русским солдатам перечень прав, несовместимых со спецификой воинской службы. Отныне солдаты имели право быть членом любой политической организации, могли свободно, во внеслужбное время, высказывать свои политические, религиозные, социальные и прочие взгляды. Обязательное отдавание чести отменялось, взамен устанавливалось взаимное добровольное приветствие.

Армия превращалась в инструмент политической борьбы. Основные политические силы страны прилагали усилия, чтобы перетянуть армию на свою сторону. Воинские части были наводнены политическими «коммивояжёрами» разного толка, широко распространялись газеты, листовки и политические брошюры [3].

Как отмечал генерал А. И. Деникин, после такой «демократизации» в целом далёкий от политической борьбы народный люд и солдатские массы превратились «в стихию расплавленных рево-

² Гребёнкин И. Н. Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса // Новейшая история России. 2014. № 3.

³ Базанов С. Политические партии и армия: от Февраля к Октябрю // История. 2001. № 9. С. 7.

люцией масс... со страшной силой давления, которую испытывал весь государственный организм» [4].

Призывы направленных Временным правительством в действующую армию комиссаров к продолжению «революционной» войны тонули в разноголосом хоре, где всё большей популярностью пользовались лозунги большевиков.

Встоль взрывоопасной обстановке Временное правительство продолжало допускать принципиальные ошибки.

В аграрном вопросе оно ограничилось указом о передаче в фонд государства дворцовых земель, принадлежавших царской фамилии. 19 марта правительство, публично признав необходимость проведения земельной реформы, одновременно объявило самочинные захваты земли противозаконными. В апреле был издан Закон «Об охране посевов», гарантировавший землевладельцам возмещение убытков в случае посягательств на них крестьян. Была также подтверждена монополия государства на хлебную торговлю и твёрдые цены на зерно, т. е. прежней, невыгодной для крестьянства политики, вынуждавшей их утаивать хлеб.

Что касается национальных окраин, то здесь действия Временного правительства привели к резкому усилению сепаратизма.

17 марта Временным правительством была опубликована декларация, в которой объявлялось о предоставлении независимости Польше (в то время находившейся под оккупацией Германией) при условии, что она войдёт в «свободный военный союз» с Россией. В июле депутаты финского сейма приняли закон, провозглашавший переход всей власти на территории Финляндии к сейму.

В марте украинские националисты сформировали Центральную раду*, которая 10 июня 1917 г. провозгласила национально-территориальную автономию, а фактически – независимость Украины [1, с. 115].

Созданная в июле Белорусская рада объявила о намерении добиваться автономии в рамках России.

Широко обсуждались планы обособления Закавказья: от требований предоставления автономии до создания независимых Армении, Грузии и Азербайджана с существенным расширением их границ.

Собственные претензии предъявило 20-миллионное мусульманское население России, которые выразились принятием на Всероссийском мусульманском съезде резолюции о государственном управлении (май 1917 г.), которая настаивала на том, чтобы формой правления в России стала «демократическая республика, построенная на национально-территориально-федеративных началах; причём национальности, не имеющие определённой территории,

⁴ Цит. по: Галин В. Война и революция. М., 2004. С. 181.

* Центральная рада (букв. – Центральный совет) (март 1917 г. – апрель 1918 г.) – представительный орган украинских политических, общественных, культурных и профессиональных организаций; с апреля 1917 г., после Всеукраинского национального съезда, взяла на себя функции высшего законодательного органа на Украине, координирующего развитие украинского национального движения.

пользуются культурной автономией» [1, с. 115].

Под влиянием масштабных перемен пробудилось казачество. В апреле 1917 г. на съезде кубанского казачества в Екатеринодаре была образована Кубанская краевая войсковая рада, избравшая своё правительство и атамана.

Стала претендовать на автономию и Сибирь, где предполагалось создать областную думу, кабинет министров и судебные органы [1, 117].

В ответ Временное правительство предложило обсудить национально-политические требования на Учредительном собрании, с созывом которого не торопились.

Явно запаздывало Временное правительство и с решением рабочего вопроса. Лишь под давлением Петросовета в апреле был одобрен закон о фабрично-заводских комитетах и объявлено о разработке законопроектов о профессиональных союзах, продолжительности рабочего дня, охране труда и др. Возможно, до февральских событий это и стало бы достаточной для умиротворения масс мерой, но в новых условиях рабочие ждали большего, в частности, немедленного принятия закона о 8-часовом рабочем дне, который так и не был легализован. Явочным порядком, по решению Петросовета, он был введён лишь в ряде отраслей промышленности.

В то же время правительство значительно расширило правовые возможности для предпринимательской деятельности фабрикантов и заводчиков (разрешение на открытие ак-

ционерных обществ в уведомительном порядке; усиление протекционистской политики; предоставление субсидий для частного предпринимательства и др.). Одним из первых актов Временное правительство подтвердило кредитные обязательства царского режима, включая много-миллионные казённые заказы.

В целом Временное правительство придерживалось принципа «преемственности власти» и «непрерывности права», что означало консервацию значительного числа прежних государственных учреждений и сохранение юридической силы основных положений Свода законов Российской империи. Народные массы приходили к выводу, что «министры-капиталисты» говорят одно, думают другое, а делают третье, явно далёкое от восстановления социальной справедливости.

Наиболее остро стоял вопрос о мире, где Временное правительство проявило роковую непоследовательность, уже в апреле приведшую к правительственному кризису. Продолжать войну его заставляло не только естественное желание после стольких жертв и лишений довести её до победного конца и участвовать в разделе наследства побеждённых, но и огромное давление со стороны союзников. Проведение наступления на Русском фронте жёстко увязывалось с выделением России последующих займов, в частности, США пообещали предоставить России в этом случае не менее 5 млрд руб. [5].

⁵ История военного искусства. В 3 томах. Т. 3. Военное искусство эпохи империализма. М., 1956. С. 384.

В этих условиях сформированное 2(15) марта 1917 г. Временное правительство во главе с князем Г. Е. Львовым заявило о готовности неукоснительно соблюдать союзнические обязательства. 7(20) марта Временное правительство обратилось к населению России с воззванием, в котором заявляло, что оно «приложит все силы к обеспечению нашей армии всем необходимым для того, чтобы довести войну до победного конца», «будет свято хранить связывающие нас с другими державами союзы и неуклонно исполнит заключённые союзниками соглашения» [6, с. 425].

Министром иностранных дел Временного правительства был назначен активный сторонник продолжения войны П. Н. Миллюков, военным и морским министром – А. И. Гучков. Несмотря на то что в своё время он был уволен в запас в чине прапорщика, а весь его военный опыт на тот момент заключался в службе офицером охраны на строительстве Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) и сомнительном участии в англо-бурской войне на стороне буров, выбор в пользу Гучкова, вероятно, не в последнюю очередь определялся тем, что он был активным сторонником ведения «революционной» войны до победного конца [7].

Однако военный непрофессионализм Гучкова, несмотря на впечат-

ляющую политическую биографию (одно время он был даже председателем Государственной думы), сказался с первых же его шагов. Свою деятельность Гучков начал с кадровой чистки, т. е. со смещения с постов до 60% лиц высшего командного состава действующей армии, имевших к тому времени за плечами огромный опыт ведения современной войны [8, с. 39–40]. Это объяснялось желанием расставить на ключевых постах людей, лояльных Временному правительству. Обеспечение подобной «лояльности» вело, однако, к дальнейшему снижению боеспособности армии, и без того глубоко потрясённой в своих устоях.

6 марта 1917 г. Временное правительство обнародовало обращение «К гражданам России», в котором заявлялось: «Граждане Российского государства! Свершилось великое. Могучим порывом русского народа низвергнут старый порядок. Родилась новая свободная Россия...». Дальше утверждалось: «Правительство верит, что дух высокого патриотизма, проявившийся в борьбе народа со старой властью, окрылит и доблестных солдат наших на поле брани» [6, с. 424–426].

Однако Временное правительство напрасно надеялось на то, что звонкими фразами можно заставить солдатские массы воевать. Под давлением Петросовета, зависимого от «окопных» настроений, Временное правительство было вынуждено дать задний ход. 27 марта оно приняло

⁶ Революционное движение в России после свержения самодержавия / отв. ред. Л. С. Гапоненко. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

⁷ История Первой мировой войны 1914–1918 гг. В 2 томах / под ред. И. И. Ростунова. М.: Наука, 1975. Т. 2. С. 294.

⁸ Цит. по: *Зайончковский А. М.* Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. / Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и Гражданской войны. Ч. 7. М., 1920–1923.

декларацию, в которой наряду с подтверждением прежних обязательств перед союзниками было заявлено о стремлении к «демократическому» миру, что предполагало отказ от аннексий и контрибуций, и целесообразности утверждения послевоенного мирового порядка, руководствуясь принципом самоопределения народов. Непоследовательность Временного правительства вызвала обеспокоенность в столицах государств Антанты, опасавшихся преждевременного выхода России из войны. Отныне получение Россией новых западных займов жёстко увязывалось с организацией крупного наступления на Русском фронте. Однако подготовить подобное наступление в намеченные Петроградским совещанием союзников (январь – февраль 1917 г.) сроки (до 1 мая) было нереально, несмотря на его лихорадочную подготовку, которую развернуло Временное правительство.

Лидер большевистской партии В. И. Ленин (Ульянов) 3 апреля прибыл в Петроград из Цюриха. Стремясь любой ценой попасть в Россию, он с группой большевиков согласился на предложение немецких властей проехать через Германию в пломбированном вагоне, что, по замыслу, должно было исключить возможность контактов с внешним миром и, как следствие, последующих обвинений в сотрудничестве с германскими властями. Ленин воспользовался предоставленной возможностью, чтобы в кратчайшие сроки добраться до России через охваченные войной территории.

В противном случае это могло занять долгие месяцы, если бы вообще стало возможным.

Сотрудничества как такового между германским генштабом и большевистским руководством, когда последнее слепо выполняло бы указания немцев, не было. Шла сложная политическая игра, в которой проигрывающий войну Берлин, учитывая «пораженческую» позицию большевиков, пытался использовать В. И. Ленина и его партию в качестве разрушительной силы, способной вывести Российскую империю из войны. При этом в Берлине, по некоторым данным, даже не удосужились должным образом изучить политическую программу большевистской партии. Ленин же решил использовать стремление Германии добиться сепаратного мира с Россией в своих интересах.

По прибытии в Петроград Ленин сразу же включился в острую политическую борьбу. Уже на следующий день он выступил на собрании большевиков в Таврическом дворце с докладом «О задачах пролетариата в данной революции», изложенным в виде тезисов (знаменитые «Апрельские тезисы») [9]. В ленинском докладе установка ряда руководителей большевистской партии на «завершение буржуазно-демократической революции» была объявлена догматической и несоответствующей текущему моменту в России. Сложившуюся ситуацию в стране В. И. Ленин оценивал как переходную – от буржуазно-демократической революции к социалистической. Главную задачу он видел в от-

⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 31. С. 113–118.

странении от власти Временного правительства, представлявшего интересы крупной буржуазии. С этой целью допускалось заключение временного союза с эсерами и меньшевиками, имевшими большинство в Советах. В дальнейшем предполагалось оттеснить эсеров и меньшевиков и завоевать большинство в руководстве Советов. Соответственно был выдвинут лозунг «Вся власть Советам!». По своей сути «Апрельские тезисы» представляли собой стратегический план захвата власти большевиками, исходивший из того, что вялость и непоследовательность Временного правительства, соглашательство с ним эсеров-меньшевистских депутатов в Советах неизбежно приведёт к нарастанию политического кризиса в стране. Это, в свою очередь, предоставит большевикам, в случае овладения сознанием широких масс, реальный шанс в борьбе за власть. Прогноз развития событий был обозначен с удивительной точностью.

Главное теперь заключалось в выборе тактики действий, подкреплённых понятными и привлекательными для широких масс лозунгами. На первое место Ленин поставил требование немедленно «кончить войну истинно демократическим миром», провести «конфискацию всех помещичьих земель» и «национализацию всех земель в стране». Также было выдвинуто требование об отказе Временному правительству в любой поддержке.

В тот момент это был курс на относительно мирное развитие революционного процесса, которое должно было привести к постепенному завоеванию большевиками большинства трудящегося населения Рос-

сии – пролетариата и крестьянской бедноты.

Однако не только для эсеров и меньшевиков, но и для значительной части Петроградского комитета РСДРП(б) подобные установки были восприняты как явное забегание вперёд. Лишь на VII партконференции, прошедшей в конце апреля 1917 г., после длительных дебатов курс на подготовку социалистической революции был одобрен большевиками, чему способствовал не только личный авторитет и харизма Ленина, но и очевидная слабость Временного правительства, в очередной раз проявившаяся во время апрельского правительственного кризиса.

Кризис был вызван действиями министра иностранных дел П. Н. Милокова, который, пытаясь сгладить неблагоприятное впечатление на союзников, оставленное декларацией от 27 марта, обратился к ним со специальной нотой. В ней опровергались слухи, будто Россия собирается заключить сепаратный мир, подчёркивалось намерение Временного правительства любой ценой довести мировую войну до победного конца. Воинственное по своему духу, не отвечающее настроениям широких масс, что делало его, по сути, провокационным, оно подверглось жёсткой критике со стороны Петросовета, в результате которой лидер кадетов П. Н. Милоков и военный министр А. И. Гучков были вынуждены уйти в отставку. С этого момента в составе Временного правительства главенствовали кадеты, которые, по характеристике А. М. Горького, «...считают себя мыслящим аппаратом буржуазии и языком её, но на самом деле они просто группа интеллигенции, переоценивающая свои силы,

своё значение в стране и совершенно утратившая живой дух демократизма» [10].

Большевики, воспользовавшись возникшей сумятицей во власти, 20–21 апреля организовали в Петрограде антивоенные, а по сути антиправительственные демонстрации. В первых рядах шла вооружённая «фабричная милиция», прообраз будущей Красной гвардии, а также матросы из Кронштадта, вызванные «на подмогу» Военной организацией большевиков во главе с Н. И. Подвойским. Кронштадт на тот момент был едва ли не единственным городом в России, в котором двоевластие утвердилось не смогло. Приехавшему 12(25) марта 1917 г. в Кронштадт комиссару Временного правительства В. Н. Пепеляеву было заявлено, что единственным руководящим учреждением в городе был и останется Совет рабочих и солдатских депутатов.

По сути, апрельская демонстрация стала первой серьёзной пробой сил. Командовавший в тот момент Петроградским военным округом генерал Л. Г. Корнилов попытался добиться согласия от Временного правительства на применение военной силы против демонстрантов. Однако оно, опасаясь лишиться имиджа «демократического» правительства и тем самым восстановить против себя народные массы, избрало тактику встречных демонстраций, прошедших под проправительственными лозунгами. На этом «народные гулянья» в тот момент и завершились. Однако Л. Г. Корнилов, одним из первых усмотревший реальную

угрозу большевизации политической жизни и раздосадованный тем, что ему в решающий момент связали руки, написал рапорт о переводе в действующую армию. В мае он принял командование 8-й армией Юго-Западного фронта, которой вскоре предстояло сыграть значительную роль в последнем (июньском) наступлении на Русском фронте.

Апрельская демонстрация показала, что власть не готова к крайним средствам для подавления беспорядков. Большевики, в свою очередь, убедились, что ещё не обладают необходимыми силами и поддержкой для того, чтобы бросить серьёзный вызов власти.

В начале мая Временное правительство, успев осознать всю сложность стоящих перед ним задач и стремясь разделить с Петросоветом ответственность за происходящее в стране, созрело для того, чтобы стать коалиционным: вместо подавших в отставку министров в его состав были введены эсер В. М. Чернов, трудовик А. Ф. Керенский, меньшевик И. Г. Церетели и др. Фактически это привело не к большей устойчивости правительства, а к его ослаблению.

По мнению П. Н. Милокова, «коалиция... с самого начала была основана не на полном соглашении, а на гнилом компромиссе, который вводил борьбу Совета с правительством в самую среду нового кабинета» [4, с. 184].

Посол Франции в России Морис Палеолог следующим образом охарактеризовал ситуацию: «...отставка Гучкова знаменует ни больше, ни меньше как банкротство Временного прави-

¹⁰ Горький А. М. Несвоевременные мысли. М., 1990. С. 139.

тельства и русского либерализма. В скором времени Керенский будет неограниченным властителем России... в ожидании Ленина» [11].

Стремясь успокоить общественное мнение, Временное правительство 6 мая заявило о начале «подготовительных работ» по аграрной реформе с предоставлением в последующем Учредительному собранию права окончательно «решить вопрос о переходе земли в руки трудящихся». Проблема, однако, заключалась в том, что Временное правительство не торопилось с созывом Учредительного собрания, намереваясь провести его на своих условиях после победоносного наступления. В конечном счёте выборы в Учредительное собрание были назначены на 12 ноября. Для подготовки к выборам была создана Всероссийская комиссия по делам о выборах (Всевыборы).

Что касается борьбы с хозяйственной разрухой, то её предполагалось решить введением государственного и общественного контроля над производством и распределением продуктов, а также прогрессивным налогообложением имущих классов, были также озвучены обещания «защитить труд».

Однако российское общество, уставшее от любых не подкреплённых конкретными и, главное, дающими быстрый эффект делами, это уже не могло удовлетворить. Более того, в сторону оппозиции стали дрейфовать промышленные круги, недовольные заявлениями «временщиков» о предполагаемом ограниче-

нии свободы предпринимательской деятельности и повышении налогов.

Не ослабело, как ожидалось, и давление на правительство со стороны Исполкома Петроградского совета, который 16 мая принял резолюцию, требовавшую усиления «регулирующего участия государства» во всех отраслях промышленности, в распределении сырья, готовой продукции, а также установления фиксированных цен на основные виды продовольствия. Это меры в случае их реализации могли бы приостановить сползание страны к хаосу, но Временное правительство не могло прибегнуть к ним, опасаясь растущей фронды со стороны фабрикантов и заводчиков, что грозило последующим закрытием предприятий и производств. Наступила ситуация цугцванга, когда любое решение Временного правительства, принимаемое даже из благих пожеланий, вело к ухудшению его позиции.

В мае начались волнения в Кронштадте, получившие название «кронштадтской анархии». 16(29) мая Кронштадтский совет постановил, что отныне будет подчиняться только Петросовету, а не Временному правительству.

По словам российского революционера и экономиста В. С. Войтинского, «...Кронштадт не нюхал пороха. Но в течение многих лет для всех этих людей крепость, живую силу которой они составляли, была бездушной, мертвящей тюрьмой. Бесправие, свирепая муштровка, издевательства, жестокие наказания за малейшую провинность – всё это оставляло отпечаток в их душах, родило в них оби-

¹¹ Палеолог М. Царская Россия накануне революции / пер. с фр. М.: Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 368.

ду, злобу, жажду мести. И теперь пришёл их час...» [4, с. 184].

В «мятежную» крепость со всей России потянулись различные «представители», недовольные Временным правительством.

Несмотря на сложнейшую политическую и социально-экономическую обстановку в стране, А. Ф. Керенский, сменивший А. И. Гучкова на посту военного и морского министра, продолжил энергичную подготовку к обещанному союзникам наступлению. Временному правительству как воздух нужен был военный успех, и не только ради соблюдения союзнических обязательств и новых займов, – победа могла коренным образом переломить внутриполитическую ситуацию в стране. Не могло Временное правительство не считаться и с настроениями среди офицерства.

На совещании, состоявшемся 1(14) мая в Ставке верховного главнокомандующего, подробно обсуждалось положение в армии. Несмотря на то что участники совещания отмечали падение дисциплины и стихийное стремление солдатских масс к миру, большинство из них высказалось за необходимость перехода в наступление для спасения страны от революционной «заразы» [8, с. 148]. Ввиду неготовности армии наступление предлагалось перенести на следующий месяц.

Открывшийся 7(20) мая 1917 г. Всероссийский съезд офицеров

армии и флота также высказался за проведение наступления на фронте и ограничение в связи с этим деятельности войсковых комитетов. Выступивший на съезде главнокомандующий М. В. Алексеев назвал «утопической фразой» программу мира без аннексий и контрибуций, которую поддержало Временное правительство, и потребовал установления в стране сильной власти [12]. Подобное заявление не прошло для него бесследно. 22 мая (5 июня) Временное правительство отправило Алексеева в отставку, назначив на пост Верховного главнокомандующего популярного в армии и относительно «управляемого» генерала А. А. Брусилова, однако не могло не учитывать царивших среди офицерства настроений.

Нововведением А. Ф. Керенского в качестве военного министра стало формирование добровольческих ударных частей и «частей смерти», которые, по замыслу, должны были стать костяком возрождавшейся армии. С этой целью был создан Всероссийский центральный комитет по организации Добровольческой революционной армии. Исполнительный комитет этой организации занялся формированием революционных батальонов из добровольцев тыла [13, с. 131].

Активным сторонником таких формирований был генерал А. А. Брусилов, в приказе которого от 4(17) июня 1917 г. говорилось: «Для поднятия революционного наступательного духа армии является необходимым сформирование особых

¹² Новая жизнь. № 18. 1917. 9 мая; № 25. 1917. 20 мая.

¹³ Зайончковский А. М. Мировая война 1914–1918 гг. В 2 томах. Т. 2. Кампании 1916–1918 гг. М., 1938.

ударных революционных батальонов, набранных из волонтеров в центре России, чтобы этим вселить в армии веру, что весь русский народ идет за нею во имя скорого мира и братства народов с тем, чтобы при наступлении революционные батальоны, поставленные на важнейших боевых участках, своим порывом могли бы увлечь за собой колеблющихся» [14, с. 199].

Более реалистично эту затею оценивал генерал М. В. Алексеев. В телеграмме Брусилову от 21 мая (3 июня) он следующим образом изложил свою точку зрения: «Сбор в тылу армии неизвестных и необученных элементов вместо ожидаемой пользы может принести вред для ближнего тыла Ваших армий. Только извлечение надежных людей из состава войск может дать подготовленный материал для формирования. Таков мой взгляд, который не могут изменить Ваши соображения» [14, с. 199].

Формирование добровольческих частей вскоре приняло характер, который предсказывал генерал Алексеев. Ударные батальоны действительно частично пополнялись «романтиками», искренне верившими в революционные идеалы, но их было явно недостаточно. Настроения же подавляющего большинства их личного состава не вселяли надежд на то, что они склонны к революционному наступательному порыву. В подобной ситуации поездка Керенского со свитой пропагандистов в действующую армию мало что могла изменить.

Генерал А. А. Брусилов отметил по этому поводу: «Солдатская масса встречала его (Керен-

ского. – Авт.) восторженно, обещала всё что угодно и нигде не исполнила своего обещания. Шкурничество и отсутствие дисциплины взяло верх...» [2, с. 154].

С фронтов главнокомандующему Брусилову поступали тревожные сообщения о настроениях солдатских масс. В этих условиях он 25 июня (8 июля) был вынужден телеграфировать Керенскому о необходимости переноса сроков наступления: на Северном фронте – на 5(18) июля, на Западном фронте – не позднее 3(16) июля. Причиной отсрочки наступления, как говорилось в телеграмме, «является нежелание войск наступать» [15]. Тем не менее принявший у Брусилова Юго-Западный фронт генерал А. Е. Гутор (начальник штаба Н. Н. Духонин) 3(16) июня отдал директиву о переходе в наступление 18 июня (1 июля), поставив армиям задачу разбить противника на Львовском направлении. В полосе наступления ударных корпусов русские превосходили противника в живой силе в три с лишним раза и в артиллерии – в два раза [16, с. 115].

Наступление на северном направлении должно было начаться на несколько дней позже. Первоначально русским войскам удалось добиться тактического успеха.

Торопясь возложить на себя лавры победителя, А. Ф. Керенский 18 июня (1 июля) направил телеграмму Временному правительству: «Сегодня

¹⁴ Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Т. 2. 1-е изд. Париж, 1939.

¹⁵ Двинцы. Сборник воспоминаний участников Октябрьских боёв 1917 г. в Москве и документы. М., 1957, С. 125.

¹⁶ Кавтарадзе А. Июньское наступление русской армии в 1917 году // Военно-исторический журнал. 1967. № 5.

великое торжество революции, Русская революционная армия с огромным воодушевлением перешла в наступление» [14, с. 208].

Однако вскоре «наступление Керенского» захлебнулось. Отборные ударные части, начинавшие наступление, к этому моменту были в основном выбиты. Обычные, наспех скомплектованные пехотные части отказывались наступать, в комитетах обсуждались приказы, солдаты митинговали.

В тот день, когда началось наступление, в Петрограде, по инициативе 1-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, состоялась массовая демонстрация. Власти, рассчитывавшие на её проправительственный характер, дали на неё согласие. События, однако, приняли неожиданный поворот.

Это стало следствием предшествующих событий.

17(30) июня Ленин на I Всероссийском съезде рабочих и солдатских депутатов, собравшемся подвергнуть резкой критике эсеров и меньшевиков за соглашательскую политику, впервые публично заявил, что в России есть партия, которая «готова взять власть целиком». Что касается эсеров и меньшевиков, то их позицию генерал А. И. Деникин, уже в эмиграции, охарактеризовал следующим образом: «Невзирая на ряд кризисов правительства, на возможность взять при этом власть в свои руки безраздельно и безотказно, революционная демо-

кратия, представленная Советом, категорически уклонилась от этой роли, прекрасно сознавая, что в ней недостаточно ни силы, ни знания, ни умения вести страну, ни надлежащей в ней опоры» [17].

В тот момент съезд не поддержал радикализма большевиков и высказался за продолжение сотрудничества с Временным правительством как необходимом условии консолидации общества. В избранном на съезде Центральном исполнительном комитете (ЦИК) большевикам досталось немногим более 10% от общего числа. При подобном соотношении сил они не могли претендовать на существенную роль в деятельности Советов, что ни в коей мере не сказалося на их активности.

Колонны демонстрантов, находившихся под влиянием большевиков, не только двигались обособленно от меньшевиков и эсеров (значительно уступавших им в числе), но и выбросили лозунги: «Долой министров-капиталистов!», «Долой войну!», «Вся власть Советам!», «Хлеба, мира, свободы!».

Демонстрация протекала мирно до тех пор, пока колонна вооружённых анархистов не направилась к тюрьме «Кресты», освободив несколько человек, в том числе редактора большевистской «Окопной правды» Ф. Хаустова. Воспользовавшись ситуацией, из тюрьмы бежало и несколько сот уголовников. В ответ на акцию анархистов Временное правительство 19 июня (2 июля), применив силу, ликвидировало их штаб-квартиру, размещавшуюся

¹⁷ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль-сентябрь 1917 г.). Минск, 2002. С. 114.

на даче бывшего министра внутренних дел И. Н. Дурново. Агитаторы анархистов направились на фабрики и в солдатские казармы, и уже к вечеру заводы Выборгского района охватили стачки протеста. Помимо Петрограда демонстрации проходили в Москве, Иваново-Вознесенске, Сормове, Коломне, Киеве, Харькове, Екатеринославе и других российских городах.

Сообщение об окончательной неудаче июльского наступления способствовало дальнейшей радикализации обстановки.

На Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций большевиков, которая работала с 16(29) июня по 24 июня (7 июля) в Петрограде во дворце Кшесинской, ответственность за провал наступления была возложена не только на Временное правительство, но и на соглашательскую политику эсеров и меньшевиков [13, с. 132].

Провалом закончилось наступление не только Юго-Западного, но и соседних, Северного и Западного фронтов. Румынский фронт действовал более успешно, но под давлением высвободившихся с других фронтов и перебросенных на его участок австро-немецких войск также был вынужден отойти.

Бесславный конец июньского наступления, затеянного Временным правительством, имел далеко идущие последствия, до предела накалив обстановку в стране.

2(15) июля 1917 г. о своём выходе из правительства в знак несогласия с намерением министров-социалистов (Керенского, Церетели, Терещенко) пойти на уступки украин-

ской Центральной раде, объявившей об автономии Украины ещё до созыва Учредительного собрания, официально заявили министры-кадеты. Однако не менее важной причиной их отставки были неудачи на фронте, обусловленные, на их взгляд, нежеланием правительства обратиться к репрессивной политике, предполагавшей разоружение отрядов Красной гвардии и рабочей милиции, вывод распропагандированных частей гарнизона из столицы, запрещение деятельности левых партий и др.

2(15) июля 1917 г. руководство анархистов-коммунистов под впечатлением военных неудач русской армии решило утром 3(16) июля при поддержке разагитированного 1-го пулемётного полка призвать солдат Петроградского гарнизона к восстанию. Повышенная «революционность» анархистов из 1-го пулемётного полка объяснялась тем, что в ближайшие дни им предстояла отправка на фронт. С началом июньского наступления Ставка приказала командованию полка направить в действующую армию 30 пулемётных команд, однако полковой комитет постановил маршевые роты не отправлять до тех пор, пока война не примет действительно «революционный» характер. К вечеру того же дня делегаты пулемётного полка уже вели агитацию на заводах и в воинских частях, призывая рабочих и солдат выступить против Временного правительства с оружием в руках под лозунгом «Вся власть Советам!», а также начать немедленные переговоры с Германией о заключении мира. Помимо ряда частей Петроградского гарнизона под влиянием анархистов оказалась

также Кронштадтская военно-морская база.

3(16) июля солдаты 1-го пулемётного полка вышли на улицы Петрограда, к ним вскоре присоединились солдаты других частей Петроградского гарнизона, рабочие, студенты, обыватели. Многотысячная демонстрация привела к острому политическому кризису.

Днём в самый разгар протестного выступления поступило сообщение о выходе из состава кабинета уже пяти министров (Д. И. Шаховского, А. А. Мануйлова, А. И. Шингарёва, В. А. Степанова и Н. В. Некрасова). Известие об отставке министров не успокоило митингующих. Рабочие и солдаты, считая отставку министров своей заслугой, решили идти до конца, вынудив уйти в отставку и Временное правительство в полном составе.

1-й пулемётный полк направил делегатов в Кронштадт, призывая матросов к совместным действиям. Прибытие в Петроград вооружённых кронштадтских матросов накалило и без того взрывоопасную ситуацию в столице. Российское общество оказалось на грани гражданской войны. Под влиянием большевиков и анархистов солдаты и матросы, ворвавшись в зал заседаний Таврического дворца, потребовали от ВЦИК немедленно взять власть, который, однако, не решился на этот шаг [18].

На следующий день, 4(17) июля, в Петрограде состоялась 400-тысячная манифестация, проходившая в основном под большевистскими лозунгами «Долой Временное правительство!», «Вся власть Советам!».

К демонстрации присоединился 2-й пулемётный полк, прибывший из Ораниенбаума. Вооружённая толпа двинулась к Таврическому дворцу. На углу Литейного проспекта и Пантелеймоновской улицы матросы попали под пулемётный обстрел, появились первые убитые и раненые. Матросы ответили беспорядочной стрельбой, зазвучали призывы к захвату ключевых объектов города, что создавало предпосылки для стихийного перехода власти к Советам.

Однако ЦК большевиков, оценив соотношение политических и военных сил, сомневаясь в надёжности анархизирующих пулемётчиков, пришёл к выводу о преждевременности вооружённого выступления против Временного правительства. Поздно вечером было принято решение о прекращении демонстрации. Решение было верным, поскольку вечером того же дня Таврический дворец был взят под защиту сохранившим верность Временному правительству Волынским полком. В ночь с 4 на 5 июля в городе было введено военное положение. 5 июля в столицу вошли вызванные с фронта войска, взявшие под контроль основные объекты в городе.

6(19) июля началось наступление немцев; после двухдневного боя Русский фронт здесь был прорван.

«Армия обезумевших, тёмных людей бежит» – так доносил Керенскому генерал Корнилов, комментируя итоги июньского наступления на Юго-Западном фронте [14, с. 136].

Отступавшие войска заполнили все дороги.

¹⁸ Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. М., 2008. С. 32.

Крупные неудачи русских войск вынудили Керенского 12(25) июля отдать приказ об остановке наступления.

В результате июньского наступления была оставлена Галиция, общие потери на всех фронтах превысили 150 тыс. чел. [16, с. 117].

Тем не менее июльский кризис завершился, казалось, в пользу Временного правительства, поспешившего возложить ответственность за происшедшие бурные события, в том числе и за неудачи на фронте, на большевиков. Военное положение в Петрограде было продлено, неблагонадёжные воинские части расформировались, большевистские газеты подлежали закрытию.

Запрещались также любые уличные собрания и шествия. 7(20) июля Временное правительство издало указ об аресте В. И. Ленина и других лидеров РСДРП(б). Большевики были вынуждены вновь перейти на нелегальное положение.

8(21) июля А. Ф. Керенский сменил Г. Н. Львова на посту министра-председателя, сохранив за собой пост военного и морского министра. Двоевластие в стране кончилось.

16(29) июля в Ставке состоялось совещание с участием А. Ф. Керенского, Б. В. Савинкова, А. А. Брусилова, М. В. Алексеева, А. И. Деникина, В. Н. Клембовского, Н. В. Рузского и др. Генералы потребовали «изъятия политики из армии» и «восстановления дисциплины», что предполагало возвращение к единоначалию, отмену Декларации прав солдата, упразднение в армии института комиссаров и комитетов, создание карательных частей, введение смертной казни и военных судов в тылу [8, с. 151–188].

Вся полнота власти, казалось, сосредоточилась в руках Временного правительства, но это была иллюзия, поскольку достаточной легитимностью и реальными силами для проведения репрессивной политики Временное правительство не обладало. В создавшихся условиях попытка проведения карательной политики могла привести лишь к ещё большему озлоблению масс.

Последним сильно действующим средством, к которому могло прибегнуть Временное правительство, было установление военной диктатуры. Человеком, которому прочили роль военного диктатора, стал генерал Л. Г. Корнилов, назначенный 18(31) июля верховным главнокомандующим вместо Брусилова.

Несмотря на всю тяжесть положения, в тот момент мало кто из властей предрежащих осознавал, насколько близка катастрофа.

Библиография • References

- Базанов С.* Политические партии и армия: от Февраля к Октябрю // История. 2001. № 9. С. 3–16.
 [Bazanov S. Politicheskie partii i armiya: ot Fevralya k Oktyabryu // Istoriya. 2001. № 9. S. 3–16]
- Галин В.* Война и революция. М., 2004. – 592 с.
 [Galín V. Voyna i revolyuciya. M., 2004. – 592 s.]

- Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. 1-е изд. Париж, 1939. Т. 2. – 244 с.
[Golovin N. N. Voennye usiliya Rossii v mirovoy voyne. 1-e izd. Parizh, 1939. T. 2. – 244 s.]
- Горький А. М. Несвоевременные мысли. М., 1990. – 400 с.
[Gorkiy A. M. Nesvoevremennye mysli. M., 1990. – 400 s.]
- Гребёнкин И. Н. Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 145–157.
[Grebjonkin I. N. Razlozhenie rossijskoj armii v 1917 g.: faktory i aktory processa // Novejshaya istoriya Rossii. 2014. № 3. S. 145–157]
- Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917 г.). Минск, 2002. – 524 с.
[Denikin A. I. Ocherki russkoy smuty. T. 1. Krushenie vlasti i armii (fevral'–sentjabr' 1917 g.). Minsk, 2002. – 524 s.]
- Двинцы. Сборник воспоминаний участников Октябрьских боёв 1917 г. в Москве и документы. М., 1957. – 184 с.
[Dvincy. Sbornik vospominaniy uchastnikov Oktyabrskikh bojov 1917 g. v Moskve i dokumenty. M., 1957. – 184 s.]
- Зайончковский А. М. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. / Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и Гражданской войны. Ч. 7. М., 1920–1923. – 207 с.
[Zajonchkovskiy A. M. Strategicheskiy ocherk voyny 1914–1918 gg. / Komissiya po issledovaniyu i ispolzovaniyu opyta mirovoy i Grazhdanskoy voyny. Ch. 7. M., 1920–1923. – 207 s.]
- Зайончковский А. М. Мировая война 1914–1918 гг. В 2 томах. Т. 2. Кампании 1916–1918 гг. М., 1938. – 288 с.
[Zajonchkovskij A. M. Mirovaya vojna 1914–1918 gg. V 2 tomah. T. 2. Kampanii 1916–1918 gg. M., 1938. – 288 s.]
- История России XX – начала XXI века / под ред. акад. РАН Л. В. Милова. М., 2006. – 960 с.
[Istoriya Rossii XX – nachala XXI veka / pod red. akad. RAN L. V. Milova. M., 2006. – 960 s.]
- История военного искусства. В 3 томах. Т. 3. Военное искусство эпохи империализма. М., 1956. – 338 с.
[Istoriya voennogo iskusstva. V 3 tomakh. T. 3. Voennoe iskusstvo epokhi imperializma. M., 1956. – 338 s.]
- История Первой мировой войны 1914–1918 гг. В 2 томах / под ред. И. И. Ростунова. Т. 2. М.: Наука, 1975. – 670 с.
[Istoriya Pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg. V 2 tomakh / pod red. I. I. Rostunova. T. 2. M.: Nauka, 1975. – 670 s.]
- Кавтарадзе А. Июньское наступление русской армии в 1917 году // Военно-исторический журнал. 1967. № 5. С. 14–22.
[Kavtaradze A. Iyun'skoe nastuplenie russkoy armii v 1917 godu // Voenno-istoricheskiy zhurnal. 1967. № 5. S. 14–22]
- Ленин В. И. ПСС. Т. 31. – 660 с.
[Lenin V. I. PSS. T. 31. – 660 s.]
- Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. М., 2008. – 640 с.
[Melgunov S. P. Kak bolsheviki zakhvatili vlast'. M., 2008. – 640 s.]
- Новая жизнь. № 18. 1917. 9 мая; № 25. 1917. 20 мая.
[Novaja zhizn'. № 18. 1917. 9 maja; № 25. 1917. 20 maja]

Палеолог М. Царская Россия накануне революции / пер. с фр. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 472 с.

[*Paleolog M.* Czarskaya Rossiya nakanune revolyucii / per. s fr. M.; Pg.: Gos. izd-vo, 1923. – 472 s.]

Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957. – 858 с.

[*Revolucionnoe dvizhenie v Rossii posle sverzheniya samoderzhaviya.* M., 1957. – 858 s.]

Черёмухина Т. Аграрный вопрос в парламентской деятельности Трудовой фракции III Государственной думы // *Обозреватель–Observer.* 2017. № 3. С. 90–111.

[*Cherjomuhina T.* Agrarnyj vopros v parlamentskoj dejatel'nosti Trudovoj frakcii III Gosudarstvennoj dumy // *Obozrevatel'–Observer.* 2017. № 3. S. 90–111]

Черёмухина Т. Трудовики в избирательной кампании в III Государственную думу // *Обозреватель–Observer.* 2017. № 4. С. 89–107.

[*Cherjomuhina T.* Trudoviki v izbiratel'noj kampanii v III Gosudarstvennuju dumu // *Obozrevatel'–Observer.* 2017. № 4. S. 89–107]

**Продолжается подписка на 2017 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год